

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЭПОХУ НЕЙРОСЕТЕЙ

Абдуллаева Наргиза Отабек кизи

Магистрант направления «Кибер право»

Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация. В тезисе изложены результаты исследования конфликта между традиционной антропоцентрической доктриной авторского права и алгоритмическим творчеством в эпоху генеративного искусственного интеллекта. Показано, что действующие международные и национальные нормы (Бернская конвенция, Договор ВОИС, ТРИПС, законодательства Узбекистана, США и ЕС) по-прежнему требуют человеческого авторства и не предусматривают охрану произведений, созданных исключительно ИИ. В результате сравнительно-правового анализа установлено, что чисто алгоритмические произведения не соответствуют критериям охраноспособности. Обоснована необходимость гибридной адаптации антропоцентрической доктрины. Предложен дифференцированный подход к правовому регулированию в зависимости от степени человеческого участия в творческом процессе, а также введение специальной категории объектов с ограниченным объёмом прав (без полного предоставления моральных прав).

Ключевые слова: антропоцентризм, авторское право, генеративный ИИ, интеллектуальная деятельность, охраноспособность.

Annotatsiya. Tezisdan an'anaviy antropotsentrik mualliflik huquqi doktrinasi va generativ sun'iy intellekt davridagi algoritmik ijod o'rtasidagi ziddiyatni tadqiq qilish natijalari bayon etilgan. Amaldagi xalqaro va milliy me'yorlar (Bern konvensiyasi, JIMT shartnomasi, TRIPS, O'zbekiston, AQSh va Yevropa Ittifoqi qonunchiligi) hali ham inson muallifligini talab qilishi va faqat AI tomonidan yaratilgan asarlarni muhofaza qilishni nazarda tutmasligi ko'rsatilgan. Qiyosiy-huquqiy tahlil natijasida sof algoritmik asarlar muhofazaga layoqlilik mezonlariga mos kelmasligi aniqlangan. Antropotsentrik doktrinani gibrid moslashtirish zarurligi asoslangan. Ijodiy jarayonda inson ishtiroki darajasiga qarab huquqiy tartibga solishga differensial yondashuv taklif etilgan, shuningdek, huquqlar hajmi cheklangan maxsus ob'ektlar kategoriyasini joriy etish (axloqiy huquqlar to'liq berilmasdan).

Kalit so'zlar: antropotsentrizm, mualliflik huquqi, generativ sun'iy intellekt, intellektual faoliyat, muhofazaga layoqlilik.

Abstract. The thesis presents the findings of a study examining the conflict between the traditional anthropocentric doctrine of copyright and algorithmic creativity in the age of generative artificial intelligence. It is demonstrated that current
[\(15th international scientific and practical conference\)](#)

international and national legal norms (the Berne Convention, the WIPO Copyright Treaty, TRIPS, and the legislation of Uzbekistan, the United States, and the EU) continue to require human authorship and do not provide protection for works created exclusively by AI. Through comparative legal analysis, it has been established that purely algorithmic works do not meet the criteria of protectability. The necessity of a hybrid adaptation of the anthropocentric doctrine is substantiated. A differentiated approach to legal regulation is proposed depending on the degree of human participation in the creative process, along with the introduction of a special category of objects with a limited scope of rights (without the full granting of moral rights).

Keywords: *anthropocentrism, copyright, generative AI, intellectual activity, protectability.*

Введение.

Генеративные технологии искусственного интеллекта (ИИ) кардинально изменили сам процесс создания художественных произведений. Еще совсем недавно они воспринимались преимущественно как удобный вспомогательный инструмент, а сегодня превратились в активных участников творчества, способных генерировать визуальные изображения, тексты и музыкальные композиции на основе текстовых промптов. Однако этот прогресс вступает в прямое противоречие с фундаментальной антропоцентрической доктриной авторского права, которая исторически связывает охраноспособность произведения исключительно с творческим вкладом именно физического лица — человека, обладающего сознанием, эмоциями, волей и осознанным замыслом.

Актуальность темы обусловлена тем, что международные и национальные нормы авторского права — включая Бернскую конвенцию, Договор ВОИС по авторскому праву, Соглашение ТРИПС, а также законодательства Узбекистана, США и Европейского Союза — по-прежнему строго придерживаются антропоцентрического понимания творчества и авторства. В то же время генеративный искусственный интеллект особенно бурно развивается именно в сфере визуального искусства. Ярким свидетельством этого служит статистика OpenAI: уже в первую неделю после запуска функции генерации изображений в ChatGPT (25 марта 2025 года) более 130 миллионов пользователей по всему миру создали свыше 700 миллионов изображений.¹ Такие темпы наглядно демонстрируют, насколько быстро

¹ ChatGPT users have generated over 700M images since last week, OpenAI says // TechCrunch. – 2025. – 3 апреля. – URL: <https://techcrunch.com/2025/04/03/chatgpt-users-have-generated-over-700m-images-since-last-week-openai-says/>

алгоритмическое творчество захватывает пространство традиционного визуального искусства.

Цель тезиса — проанализировать столкновение антропоцентрической доктрины с алгоритмическим творчеством и выявить перспективы её трансформации.

Для достижения поставленной цели исследование преследует **следующие задачи**:

1. раскрыть философско-правовые основы антропоцентризма;
2. охарактеризовать механизм генеративного ИИ как вызова традиционному пониманию творчества;
3. провести углублённый сравнительно-правовой анализ критериев охраноспособности ИИ-арта;
4. оценить возможные модели трансформации доктрины.

Гипотеза состоит в том, что антропоцентрическая доктрина сохраняет свою актуальность, однако требует **гибридной адаптации** через усиление критериев человеческого творческого вклада (human-in-the-loop).

1. Философско-правовые основы антропоцентрической доктрины

Антропоцентризм в авторском праве опирается на философское понимание искусства как глубоко человеческого явления и правовую теорию авторства. В этом, с философской точки зрения искусство всегда рассматривалось как глубокое человеческое явление. Платон рассматривал искусство как подражание (мимесис) физической реальности, далёкое от истины.² Аристотель, напротив, подчёркивал естественный инстинкт подражания как источник обучения и эстетического удовольствия.³ Лев Толстой определял искусство как сознательную передачу пережитых чувств: «искусство начинается тогда, когда один человек, желая соединить себя с другими в одном и том же чувстве, выражает это чувство внешними средствами».⁴ Современные исследователи, такие как Н. Кэрролл⁵ и Э. Диссанайке⁶, также акцентируют

² Платон. Государство. Книга X // PSYLIB® : Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos10.htm>

³ Аристотель. Поэтика (Отрывки) / пер. с древнегреч. В. Г. Аппельрота. – 1893. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Аристотель._Поэтика_\(Отрывки\)__\(Аппельрот\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Аристотель._Поэтика_(Отрывки)__(Аппельрот))

⁴ Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 30. – М., 1951. – URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_30/01text/0010.htm

⁵ Кэрролл Н. Философия искусства : современное введение // Н. Кэрролл. – Лондон ; Нью-Йорк : Routledge, 1999. – 288 с. – URL: <https://books.google.com/books?id=F9C5fuoUvw4C>

⁶ Dissanayake E. Homo aestheticus: where art comes from and why // Ellen Dissanayake. – Seattle ; London : University of Washington Press, 1995. – 320 с. – URL: <https://archive.org/details/homoaestheticusw00dis>

внимание на том, что подлинное произведение искусства выражает эмоции, индивидуальную точку зрения, и результат осознанного мастерства.

Правовая доктрина последовательно развивает этот подход. Несмотря на отсутствие прямого определения «творчества» в Бернской конвенции,⁷ статья 5 Договора ВОИС по авторскому праву⁸ и статья 10 Соглашения ТРИПС⁹ закрепляют стандарт «интеллектуального творчества». Позиция ВОИС однозначна: международные нормы не распространяются на объекты, авторство которых невозможно атрибутировать человеку.¹⁰ Как справедливо отмечает Джейн Гинзбург, авторство предполагает наличие осознанного замысла и контроля со стороны человека.¹¹ Именно поэтому же теории труда Локка,¹² личности Гегеля¹³ и вознаграждения также носят ярко выраженный антропоцентрический характер. Они предполагают, что вознаграждение и защита предоставляются именно человеку за вложенный труд, отражение личности и обогащение общественного достояния.

2. Генеративные технологии ИИ как вызов традиционному творчеству

Генеративный ИИ функционирует принципиально иначе, чем человеческий творческий процесс. Он обучается через машинное обучение, глубокое обучение и генеративно-состязательные сети (GAN).¹⁴ Современные модели DALL·E, Midjourney, Stable Diffusion и StyleGAN анализируют огромные массивы данных и создают новые произведения путем сложной рекомбинации

⁷ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (изменённая 28 сентября 1979 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/283697>

⁸ Договор ВОИС по авторскому праву (принят в Женеве 20 декабря 1996 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295160>

⁹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (принято в Марракеше 15 апреля 1994 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/329636>

¹⁰ WIPO. Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence : документ WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. – 2020. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1.pdf

¹¹ Google Books. (2025). *Copyright Law in Photographic Works*. Google Books. <https://books.google.co.uz/books?id=uDhpEQAAQBAJ&newbks=0&printsec=frontcover&pg=PT192&dq=Jane+C.+Ginsburg>

¹² Локк Дж. Два трактата о правлении. Кн. II. Гл. V: О собственности. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf

¹³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. Часть 1. Отдел 1 / пер. с нем. Б. Г. Столпнера // Википедия. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Философия_права_\(Гегель;_Столпнер\)/Часть_1/Отдел_1](https://ru.wikisource.org/wiki/Философия_права_(Гегель;_Столпнер)/Часть_1/Отдел_1)

¹⁴ Варугезе Дж. Генеративно-состязательные сети // J. Varughese // IBM Think. – 2025. – 6 мая. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/generative-adversarial-networks>

статистических паттернов, а не через эмоциональный интеллект и стратегическую интенциональность.¹⁵

Исследования показывают, что подобные технологии повышают индивидуальную креативность менее опытных авторов на 26,6 %, но, одновременно снижают общее коллективное разнообразие из-за алгоритмических шаблонов.¹⁶ По данным IBM процесс генерации включает три основные этапа: обучение, настройку и собственно генерацию — которые в целом зависят от качества исходных данных и точности человеческого запроса.¹⁷ Микаэла Мантенья справедливо указывает, что большинство ИИ-генерированных изображений содержат очевидные анатомические ошибки и далеко не всегда соответствуют реальности и юридическим требованиям (пример — анатомические ошибки на изображениях кошек).¹⁸ Таким образом, ИИ выступает не как автономный творец, а как «сверхинструмент», превосходящий человека в скорости и объёме, но уступающий в глубине и культурной релевантности.

3. Охраноспособность ИИ-арта: углублённый сравнительно-правовой анализ

Правовое регулирование генеративного ИИ по-прежнему носит ярко выраженный антропоцентрический характер: в центре внимания всегда остается человек. Сравнительный анализ международных стандартов и национального законодательства Узбекистана, США и ЕС позволяет выявлять как общие черты, так и заметные различия в степени строгости этой доктрины.

На международном уровне стандарт «интеллектуального творчества» закреплён в статье 5 Договора ВОИС по авторскому праву и статье 10 Соглашения ТРИПС. Согласно официальной позиции ВОИС, изложенной в рамках консультаций по интеллектуальной собственности и искусственному интеллекту, существующие международные договоры в сфере авторского права

¹⁵ Koivisto M., Grassini S. Best humans still outperform artificial intelligence in a creative divergent thinking task // *Scientific Reports*. – 2023. – Vol. 13. – Article 13601. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-023-40858-3>

¹⁶ Doshi A. R., Hauser O. P. Generative AI enhances individual creativity but reduces the collective diversity of novel content // *Science Advances*. – 2024. – Vol. 10, № 28. – URL: <https://doi.org/10.1126/sciadv.adn5290>

¹⁷ Варугезе Дж. Генеративно-сопоставительные сети // J. Varughese // *IBM Think*. – 2025. – 6 мая. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/generative-adversarial-networks>

¹⁸ Mantegna M. ARTificial: Why copyright is not the right policy tool to deal with generative AI // *Yale Law Journal Forum*. – 2024. – URL: <https://yalelawjournal.org/essay/artificial-why-copyright-is-not-the-right-policy-tool-to-deal-with-generative-ai>

предполагают авторства физического лица и не охватывают объекты, авторство которых невозможно атрибутировать человеку.¹⁹

Переходя к анализу особенностей национальных трактовок этих норм, в Узбекистане статья 8 Закона от 20 июля 2006 года «Об авторском праве и смежных правах» прямо исключает результаты, полученные с помощью технических средств без участия человека в творческом процессе из числа допустимых материалов охране под авторском правом, где автором признается исключительно физическое лицо.²⁰ В США раздел 102 Закона об авторском праве 1976 года требует наличия оригинальности и чтобы работа являлась результатом интеллектуальной деятельности.²¹ Показательным примером действия данной нормы стало дело «Zarya of the Dawn» (2023), где Бюро авторского права аннулировало регистрацию генерированных ИИ изображений, признав их не «оригинальными произведениями авторства».²² Охрана была предоставлена только человеческому вкладу, то есть в частях текста и композиции.

В Европейском Союзе Директива 2001/29/ЕС защищает исключительно труды человека и подчеркивает, что такая защита способствует развитию творческой деятельности.²³ Суд Европейского Союза в решениях по делам Infopaq (2009), Painer (2011) и Cofemel (2019) выработал единый стандарт, согласно которому произведение подлежит авторско-правовой охране только в том случае, если оно является результатом собственного интеллектуального творения автора.

Таким образом во всех рассматриваемых юрисдикциях чисто алгоритмические произведения не подлежат охране. Правовая защита возможна только при наличии достаточного человеческого творческого вклада.

¹⁹ WIPO. Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence : документ WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. – 2020. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf

²⁰ Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» // Lex.uz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/1042256>

²¹ U.S. Copyright Office. Copyright Law of the United States: Circular 92. – Washington, D.C. : U.S. Copyright Office, [б. г.]. – URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html>

²² Annala T. Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection // Harvard Journal of Law & Technology (JOLT) Digest. – 2023. – 6 марта. – URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>

²³ Директива 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 года о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0029>

4. Перспективы трансформации антропоцентрической доктрины

Столкновение антропоцентрической доктрины с алгоритмическим творчеством создаёт серьёзный теоретический конфликт, требующий глубокого переосмысления. Исходя из выше проведенного анализа, в рамках данного исследования предпочтительным представляются следующие:

Во-первых, наиболее предпочтительным вариантом остаётся сохранение строгого антропоцентризма с одновременным усилением требований к человеческому вкладу. Как подчеркнуто в Директиве 2001/29/ЕС, цифровая трансформация не требует изменений коренных норм авторского права, поскольку такое регулирование способствует развитию творческой деятельности в интересах авторов и общества в целом.

Во-вторых, регулирование произведений, созданных с использованием ИИ, целесообразно строить исходя из реальной степени участия человека в творческом процессе. Для реализации такого механизма потребуется закрепление четкой градации материалов созданных с участием генеративных технологий на: произведения, созданные при помощи ИИ, где основной вклад принадлежит человеку, и произведения, созданные ИИ автономно с минимальным участием человека.

В-третьих, для сохранения инвестиций и интереса к традиционному искусству необходимо рассмотреть введение новой категории объектов с иными правилами охраны. Предоставление неимущественных (моральных) прав наравне с естественным творчеством будет несправедливым. Такие произведения могут получать ограниченную имущественную охрану (*sui generis*) без полного объёма личных неимущественных прав.

Заключение

Столкновение антропоцентрической доктрины авторского права с алгоритмическим творчеством выявило фундаментальный теоретический и практический конфликт. Философские основания искусства как человеческого феномена, современные правовые нормы Узбекистана, США и ЕС, а также административная практика (дело «Zarya of the Dawn») убедительно подтверждают приоритет человеческого творчества (U.S. Copyright Office, 2023).

Тем не менее развитие генеративных технологий требует не отказа от антропоцентризма, а его эволюционной адаптации. Предложенная модель — сохранение строгого антропоцентризма при усилении требований к человеческому вкладу, дифференцированное регулирование по степени участия человека и возможное введение новой категории объектов — позволяет защитить подлинное человеческое творчество, не тормозя при этом технологический прогресс и инвестиции в инновации.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на эмпирическом анализе влияния генеративного ИИ на рынок визуального искусства, а также на изучении возможностей введения специальных исключений для Text and Data Mining (TDM) при обучении моделей. Особое внимание следует уделить разработке национальных стандартов и критериев, регулирующих создание и использование генеративных технологий, с целью подготовки конкретных законодательных предложений de lege ferenda для Республики Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Поэтика (Отрывки) / пер. с древнегреч. В. Г. Аппельрота. 1893. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Аристотель.Поэтика\(Отрывки\)_ \(Аппельрот](https://ru.wikisource.org/wiki/Аристотель.Поэтика(Отрывки)_ (Аппельрот)
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (изменённая 28 сентября 1979 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/283697>
3. Варугезе Дж. Генеративно-сопоставительные сети // J. Varughese // IBM Think. – 2025. – 6 мая. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/generative-adversarial-networks>
4. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Часть 1. Отдел 1 / пер. с нем. Б. Г. Столпнера // Викитека. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Философия_права_\(Гегель;_Столпнер\)/Часть_1/Отдел_1](https://ru.wikisource.org/wiki/Философия_права_(Гегель;_Столпнер)/Часть_1/Отдел_1)
5. Директива 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 года о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0029>
6. Договор ВОИС по авторскому праву (принят в Женеве 20 декабря 1996 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/295160>
7. Закон Республики Узбекистан от 20 июля 2006 г. № ЗРУ-42 «Об авторском праве и смежных правах» // Lex.uz : Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz/docs/1042256>
8. Кэрролл Н. Философия искусства : современное введение // Н. Кэрролл. – Лондон ; Нью-Йорк : Routledge, 1999. – 288 с. – URL: <https://books.google.com/books?id=F9C5fuoUvw4C>
9. Локк Дж. Два трактата о правлении. Кн. II. Гл. V: О собственности. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf
10. Платон. Государство. Книга X // PSYLIB® : Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. – URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos10.htm>

11. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (принято в Марракеше 15 апреля 1994 г.) // WIPO Lex. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/329636>
12. Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 30. – М., 1951. – URL: https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_30/01text/0010.htm
13. Annala T. Zarya of the Dawn: How AI is Changing the Landscape of Copyright Protection // Harvard Journal of Law & Technology (JOLT) Digest. – 2023. – 6 марта. – URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>
14. ChatGPT users have generated over 700M images since last week, OpenAI says // TechCrunch. – 2025. – 3 апреля. – URL: <https://techcrunch.com/2025/04/03/chatgpt-users-have-generated-over-700m-images-since-last-week-openai-says/>
15. Dissanayake E. Homo aestheticus: where art comes from and why // Ellen Dissanayake. – Seattle ; London : University of Washington Press, 1995. – 320 с. – URL: <https://archive.org/details/homoaestheticusw00dis>
16. Doshi A. R., Hauser O. P. Generative AI enhances individual creativity but reduces the collective diversity of novel content // Science Advances. – 2024. – Vol. 10, № 28. – URL: <https://doi.org/10.1126/sciadv.adn5290>
17. Google Books. (2025). Copyright Law in Photographic Works. Google Books. <https://books.google.co.uz/books?id=uDhpEQAAQBAJ&newbks=0&printsec=frontcover&pg=PT192&dq=Jane+C.+Ginsburg>
18. Koivisto M., Grassini S. Best humans still outperform artificial intelligence in a creative divergent thinking task // Scientific Reports. – 2023. – Vol. 13. – Article 13601. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-023-40858-3>
19. Mantegna M. ARTificial: Why copyright is not the right policy tool to deal with generative AI // Yale Law Journal Forum. – 2024. – URL: <https://yalelawjournal.org/essay/artificial-why-copyright-is-not-the-right-policy-tool-to-deal-with-generative-ai>
20. U.S. Copyright Office. Copyright Law of the United States: Circular 92. – Washington, D.C. : U.S. Copyright Office, [б. г.]. – URL: <https://www.copyright.gov/title17/92chap1.html>
21. WIPO. Revised Issues Paper on Intellectual Property Policy and Artificial Intelligence : документ WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. – 2020. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf